

ISSN 0130-3090

ДЕНЬГИ И КРЕДИТ

9 * 1990

А. И. Казьмин,
канд. экон. наук

ОПЫТ ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ. ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1922—1924 гг.

Исторический прецедент целенаправленного перехода от натурального административного распределения к рыночным отношениям на основе новой экономической политики (нэпа) имеет важное значение для решения аналогичной задачи в настоящее время. В этой связи особый интерес для разработки оптимальной технологии переходного процесса в современных условиях представляет анализ ключевых мероприятий, обеспечивших успех нэпа.

В комплексе мер переходного периода центральное место занимает денежная реформа 1922—1924 гг., с завершением которой была достигнута главная цель нэпа — создание оптового товарного рынка и организация розничной торговли на базе устойчивой валюты.

Спустя 66 лет, по причинам политического характера, интерпретация целей, результатов и самого содержания этой реформы оказалась, на наш взгляд, в значительной степени искаженной. Преобладающей является трактовка денежной реформы 1922—1924 гг. как чисто технического мероприятия по выпуску новых денег — червонцев, устойчивость которых была якобы изначально гарантирована тем, что в отличие от обращавшихся бумажных совзнаков они имели «золотой облик» и поэтому замена худших денег лучшими не представляла особой сложности.

Насколько справедливы подобные оценки можно судить, обратившись к теперь уже доступным работам Г. Я. Сокольников, Л. Н. Юровского и других видных ученых-экономистов, непосредственно осуществлявших разработку и проведение денежной реформы 1922—1924 гг.¹

Необходимость проведения денежной реформы стала очевидной осенью 1921 г., когда все попытки наладить прямой безденежный продуктообмен окончились полной неудачей.

¹ См.: Сокольников Г. Я. Твердая валюта, твердая власть и реальная политика. — Деньги и кредит. — 1989. — № 9; Юровский Л. Н. Денежная политика Советской власти (1917—1927)//В сб.: Практика перестройки хозяйственного механизма. Вып. 2. — М.: Московский рабочий, 1989. — С. 230—281.

Перевод предприятий на коммерческий расчет, введение аренды, отмена государственного снабжения для предприятий группы «Б», сокращение бюджетных дотаций, легализация частной торговли и ряд других мер, осуществленных в конце 1921 г., еще более обострили ситуацию. Получая за реализованную продукцию бумажные совзнаки, покупательная способность которых была невелика и постоянно снижалась, товаропроизводители утрачивали стимул к расширению производства, что вело к дальнейшему усилению товарного дефицита.

Для предотвращения убытков от обесценения совзнака ежедневно с помощью индекса средних товарных цен по отношению к довоенным определялся его курс к золотому рублю. Это в какой-то мере облегчало условия хозяйственной деятельности, однако постоянная «уценка» совзнака одновременно подстегивала темпы инфляции, делая невозможным нормальное развитие торговых связей и какое бы то ни было эффективное регулирование процесса формирования рынка.

Непригодность совзнака для обслуживания торговли обусловила возникшую тенденцию к использованию в товарных сделках иностранной валюты и золотой монеты царской чеканки, исчезнувшей из обращения с началом первой мировой войны. Стихийное внедрение во внутренний оборот незаконных платежных средств, помимо крайне негативных последствий политического характера, создавало опасность полной утраты государством контроля за состоянием денежного обращения. Создание устойчивой валюты становилось таким образом не только важнейшей экономической, но и политической задачей.

Устойчивость денег, их высокая покупательная способность невозможны вне товарного обращения. Только опосредуя акты купли-продажи, деньги выступают в качестве средства обращения товаров и соответственно меры стоимостей. Иными словами, для создания устойчивой валюты необходимо было обеспечить прежде всего ее функционирование в оптовом торговом обороте, организация которого, как было отмечено выше, в свою очередь упиралась в отсутствие твердых денег.

Обращавшиеся совзнаки не могли быть превращены в полноценные деньги, поскольку они выпускались для покрытия бюджетных расходов без учета реальных потребностей хозяйства. Одновременно прекратить избыточный выпуск совзнаков в обращение было также невозможно в связи с тем, что доходы от эмиссии являлись одним из основных источников покрытия бюджетного дефицита, составлявшего в 1922 г. 42,5% всех расходов бюджета. В тяжелейших условиях экономической разрухи ликвидация бюджетного дефицита могла быть достигнута только на базе общего восстановления хозяйства, что опять-таки зависело от развития рыночных отношений, для чего требовалась устойчивая валюта.

Все названные проблемы оказались настолько тесно взаимосвязаны, что ни одна из них не поддавалась изолированному решению, оно могло быть только комплексным. Существенная трудность заключалась и в том, что этот комплекс преобразований не мог быть осуществлен путем проведения каких-то единовременных мероприятий. Для налаживания торговли, формирования рыночных связей, восстановления на этой основе экономики, ликвидации бюджетного дефицита, финансового оздоровления хозяйства был необходим определенный отрезок времени, длительность которого определялась в основном естественным ходом развития экономических процессов. Не случайно, что сроки завершения перехода от системы натуральной разверстки к рынку изначально не устанавливались.

Тем не менее неотложность задач восстановления хозяйства и преодоления глубокого экономического кризиса диктовала необходимость всемерного ускорения этого процесса. Быстрое развитие торговли нельзя было форсировать административными методами, не опираясь на экономические интересы товаропроизводителей — здесь государство было бессильно. Однако только государство, обладая монополией на эмиссию денег, могло дать оптимальному торговому обороту устойчивую валюту и тем самым ускорить формирование рынка.

Огромный бюджетный дефицит не позволял отказаться от эмиссии обесценившихся совзнаков и осуществить их единовременный обмен на вновь выпущенную твердую валюту. В этих условиях она быстро бы утратила всякую устойчивость и разделила участь совзнака. Для обеспечения устойчивости новой валюты ее выпуск ни в коем случае не должен был покрывать расходы бюджета. Поэтому сфера обращения твердой валюты изначально должна была жестко ограничиваться оптовым торговым или, как писали в 20-е годы, коммерческим оборотом. Таким образом, в условиях продолжавшейся бюджетной эмиссии внедрение и функционирование твердой валюты могло быть осуществлено только параллельно с уже находившимся в обращении совзнаком. Столь необычная схема проведения денежной реформы объяснялась крайней сложностью хозяйственного положения страны в 1922 г., не имевшего аналогов в экономической истории. В этих условиях денежная реформа не

могла ограничиваться простой стабилизацией действующей денежной единицы традиционными методами.

Стратегический замысел денежной реформы, исходя из изложенного выше, состоял в следующем. С выпуском твердых денег в обращение устраняется главное препятствие для налаживания нормальной оптовой и розничной торговли, формирования единого товарного рынка. Оживление хозяйственной конъюнктуры, обусловленное развитием рыночных отношений, способствует быстрому восстановлению разрушенной экономики. Стимулируемый рыночный рост производства увеличивает доходную базу бюджета, постепенно отпадает необходимость в эмиссии бумажных денег. По мере расширения рынка и финансового оздоровления хозяйства происходит эволюционное вытеснение обесценившихся совзнаков твердой валютой вплоть до полного изъятия первых из обращения. Опираясь на твердую валюту, государство через регулирование объема эмиссии осуществляет управление хозяйством экономическими методами.

Реализация на практике этой логически цельной и взвешенной концепции проведения денежной реформы была далеко не простым делом. Во-первых, новые деньги могли доказать свою устойчивость, только выдержав конкуренцию со стихийно вернувшейся в обращение золотой монетой царской чеканки и иностранной валютой развитых стран Запада, также использовавшейся во внутренних торговых расчетах. Чтобы новые твердые деньги могли отвечать столь высоким требованиям, необходимо было изначально обеспечить их устойчивую покупательную способность.

Во-вторых, поддержание устойчивости новых денег было невозможным без опосредования ими торговых сделок. В этой связи объем эмиссии новых денег должен был быть жестко ограничен потребностями торгового оборота.

В-третьих, для обеспечения параллельного обращения вновь выпущенных твердых денег и обесценившихся совзнаков ни в коем случае нельзя было допустить исчезновения различий между ними. Отличия во внешнем виде твердых денег имели при этом второстепенное значение. Куда более важным и сложным для обеспечения устойчивости новой валюты было создание принципиально отличного от существовавшего эмиссионного механизма. По сути дела параллельное обращение совзнака и новой твердой валюты означало на практике сосуществование двух абсолютно несхожих между собой денежных систем.

Все эти сложные вопросы были должным образом решены авторами денежной реформы на стадии ее подготовки. Даже выбор наименования для новой денежной единицы был сделан с максимальным учетом психологического фактора. Несмотря на то, что новые деньги были выпущены в виде банкнот, обозначенное на них наименование денежной единицы — червонец — ассоциировалось с золотой десятирублевой монетой дореволюционного образца, чеканка которой осуществлялась из «червонного» золота 900-й пробы.

Введя новую валюту со столь многообещающим названием, государство тем самым под-

черкивало, что червонец призван составить конкуренцию золотой монете и обращаться наравне с нею. Разумеется, одного только удачного названия новой валюты для достижения этой цели было недостаточно.

Равенство «бумажного» червонца и находившейся в обороте золотой 10-рублевой монеты дореволюционной чеканки было изначально подкреплено силой закона. В соответствии с декретом СНК «О предоставлении Государственному банку права выпуска банковских билетов» от 11 октября 1922 г., предоставившим Госбанку право эмиссии банкнот, устанавливалось, что банковский билет достоинством в один червонец равен 10 руб. в прежней российской золотой монете. Из этого следовало, что государство обязуется принимать банковские билеты по их нарицательной стоимости в уплату налогов, пошлин и в погашение других платежей наравне с золотом, а Госбанк при определении курса червонца по отношению к иностранным валютам исходит из того, что он должен быть равным соответствующему курсу «золотой десятки».

Однако официальный обмен червонцев на золото, несмотря на их декларированное равенство, и то, что согласно данному закону выпущенные в обращение банковские билеты обеспечивались на 25% золотом и твердой иностранной валютой, не проводился. В декрете, правда, указывалось, что «срок начала размена банковских билетов на золото устанавливается особым правительственным актом». Иными словами, не исключалось введение официального обмена червонцев на золото в будущем, что опять-таки имело определенный положительный психологический эффект в обеспечении устойчивости новой валюты, особенно на начальном этапе денежной реформы. В этих же целях на банкнотах всех достоинств от 1 до 25 червонцев были помещены выдержки из правительственного декрета о равенстве червонца и 10-рублевой золотой монеты дореволюционного образца, об обеспечении «в полном размере» банковских билетов золотом, драгоценными металлами и иностранной валютой и об их будущем размене на золото.

Гласность государственных гарантий, правовая защищенность червонца способствовали укреплению его позиций по сравнению с золотой монетой, не являвшейся по сути дела законным платежным средством. Помимо этого, предпочтительность червонца заключалась в том, что банковские билеты были несравненно более удобным и экономичным инструментом для денежных расчетов, нежели полноценные монеты, в каждой из которых было более 7,7 г чистого золота.

Из сказанного вовсе не следует, что успех червонца был предопределен. Паритет червонца с золотом требовал не только его законодательной фиксации, но и реального подтверждения. Для утверждения «золотого» статуса банковских билетов на начальном этапе денежной реформы достаточно широко применялись так называемые золотые и валютные интервенции. Суть этих операций сводилась к тому, что Госбанк скупал на бирже выпущенные им банковские билеты за золото и

валюту, тем самым увеличивая спрос на червонцы и поднимая их курс.

Аналогичную цель преследовала и осуществленная в 1923 г. чеканка золотых советских червонцев с изображением знаменитого «сеятеля», по весу, содержанию драгоценного металла и пробе полностью соответствовавших 10-рублевой золотой монете дореволюционного образца. Хотя полноценные золотые червонцы применялись в качестве платежного средства только по международным обязательствам и не предназначались для внутреннего использования, сам факт их появления имел огромный резонанс. В общественном сознании червонный банковский билет окончательно сливался с золотом. Именно этим можно объяснить широко распространенное по сей день ошибочное представление о том, что червонцы, находившиеся в обращении в период нэпа, были золотыми деньгами.

В данном контексте нелишне подчеркнуть, что былая слава русской валюты находила практическое применение и в настоящее время. С 1975 г. возобновлена чеканка золотых монет достоинством в 1 червонец, полностью соответствующих по всем параметрам и внешнему оформлению (за исключением года изготовления) золотому советскому червонцу образца 1923 г. Правда, в отличие от него вновь выпускаемые «червонцы» предназначены не для внешних расчетов, а исключительно для продажи нумизматам за конвертируемую валюту. Размер спроса на «червонец» характеризуют открытые данные Внешэкономбанка СССР о том, что только за период с 1975 по 1981 г. было отчеканено 6,6 млн. золотых монет.

Воздавая должное той роли, которую сыграла умело составленная «золотая родословная» червонца на начальном этапе денежной реформы, нельзя не отметить, что ввиду ограниченности золотого запаса, находившегося в распоряжении государства, устойчивость новой валюты не могла поддерживаться длительное время только с помощью интервенций и чеканки полноценных монет. Необходимо было, используя высокую репутацию червонца, обеспечить его активное внедрение в торговый оборот, опираясь при этом на экономическую заинтересованность товаропроизводителей в получении устойчивых денег. Только обслуживая акты купли-продажи, червонец из золотого сертификата (чем он был первоначально) мог стать действительно твердой валютой, способной вытеснить совзнак.

Механизм эмиссии банковских билетов в полной мере отвечал названным требованиям. Госбанк выпускал в обращение червонцы путем предоставления кредитов хозяйственным организациям на чисто коммерческих условиях. Обеспечением выдаваемых ссуд являлись преимущественно краткосрочные долговые обязательства заемщиков — векселя, а также легко реализуемые товары (главным образом потребительские). При этом упомянутым декретом от 11 октября 1922 г. устанавливалось, что сумма принятых Госбанком в обеспечение векселей и товаров не может превышать 75% суммы выпущенных в обращение банкнот, поскольку не менее четвертой части суммы эмис-

сии червонцев, как отмечалось выше, должно было покрываться золотом и твердой валютой. Иными словами, сумма выпущенных в обращение червонцев жестко зависела от объемов оптового товарооборота и размера золото-валютных запасов государства.

Техника внедрения червонца в оборот выглядела следующим образом. Оптовый покупатель, получив товар от продавца, выписывал вексель — обязательство ликвидировать задолженность в строго фиксированный срок. Из-за крайней неустойчивости совзнака все сделки совершались с учетом его обесценения по отношению к золоту ко дню погашения долгового обязательства. Продавец предъявлял выписанный покупателем вексель в банк, который учитывал (т. е. приобретал) его и выдавал под учетный вексель ссуду червонцами с удержанием соответствующего процента в свою пользу. В день истечения срока действия векселя банк предъявлял его покупателю и требовал оплаты червонцами. При отсутствии твердой валюты покупатель приобретал за совзнаки по рыночному курсу необходимую сумму банковских билетов и погашал ими вексель. В случае непогашения векселя червонцами в установленный срок сумма задолженности обращалась Госбанком на имущество должника, объявлявшегося банкротом.

Помимо описанного выше механизма, основанного на коммерческом кредите, достаточно широко использовалась выдача Госбанком ссуд в червонцах непосредственно под залог товаров, имеющих гарантированный сбыт. Предоставленные кредиты также подлежали возврату банковскими билетами.

Жесткая экономическая и правовая ответственность субъектов хозяйственного оборота обеспечивала прочную связь червонца с товарными потоками, поддерживала высокую покупательную способность новой валюты, предохраняла ее от обесценения. Благодаря последовательному соблюдению эмиссионного законодательства, сумма выпущенных червонцев оказывалась меньше суммы цен находившихся в обороте товаров. Голод на червонцы служил лучшим аргументом в пользу устойчивости банковских билетов.

Выдержав вступительный «экзамен», червонец был признан де-факто надежным орудием обращения. Главное препятствие для развития торговли — отсутствие твердой валюты — было устранено. Стимулируемый банковским кредитом рост товарного производства ускорял поступление червонцев в оборот. Соответственно по мере расширения сферы действия банковских билетов происходила резкая активизация в налаживании торговых связей, т. е. внедрение червонца в хозяйственный оборот осуществлялось синхронно с развитием оптовой торговли. Именно в этом заключался технологический стержень денежной реформы 1922—1924 гг.

Благодаря теснейшей взаимозависимости размера эмиссии червонцев и реальной емкости товарного рынка бумажный банковский билет оказался достойной альтернативой золоту, не говоря о таком же бумажном совзнаке. Сохранение последнего в обращении наряду с появлявшейся твердой валютой сов-

давало «режим наибольшего благоприятствования» для внедрения червонца в хозяйственный оборот. Только продолжая выпускать совзнаки для покрытия все еще значительного бюджетного дефицита, можно было не допустить использования на эти цели червонцев и предохранить их от обесценивания.

На фоне стремительного падения курса совзнака, вызванного непрекращающейся избыточной эмиссией, преимущества банковского билета становились все более очевидными, что ускоряло процесс эволюционного вытеснения худших денег лучшими.

При всех неизбежных минусах параллельного обращения двух валют, всесторонне показанных в работах Г. Я. Сокольникова, Л. Н. Юровского и др., эта система представляла возможность ликвидировать бюджетный дефицит ко времени окончания денежной реформы. Сознательно обрекая совзнак на медленную гибель, государство всеми средствами заботилось о «здоровье» червонца, ограничив сферу его применения исключительно хозяйственным оборотом. Хотя законом допускалось кредитование потребностей бюджета при условии 50% обеспечения такой ссуды золотом и наличии особого разрешения правительства, надобности в использовании банковских билетов на эти цели не возникало, откуда не был ликвидирован сам нэп.

Сопоставляя ход нынешней экономической реформы, буксующей от засилья ведомственных интересов, нельзя не обратить внимание на то, как слаженно и эффективно действовали в период денежной реформы 1922—1924 гг. центральные экономические органы.

Несмотря на то что эмиссию совзнаков осуществлял Наркомфин, а червонцы выпускались Госбанком, четкая координация работы двух этих ведомств (в чем немалая заслуга Г. Я. Сокольникова, наркома финансов) во многом определила успех реформы. Так, с января 1923 г. Наркомфин начал принимать налоги в бюджет червонцами, а с осени того же года выдача средств из бюджета стала осуществляться также банковскими билетами, чем был нанесен окончательный удар по совзнаку. Перевод бюджета на твердую валюту прекратил обесценивание государственных доходов, в результате чего существенно сократился размер бюджетного дефицита, резко (в пять раз) снизилась доля натуральных платежей в бюджет. Доля эмиссии в структуре государственных доходов также уменьшилась в пять раз по сравнению с 1922 г. Но главную роль в финансовом оздоровлении сыграло быстрое развитие товарного рынка и соответственно доходной базы бюджета на основе твердой валюты.

Восстановление оптового рынка, достигнутое с выпуском червонца, создало основу для улучшения сбалансированности розничного оборота. Необходимость соблюдения именно такой последовательности в проведении реформы в переходный период постоянно подтверждается сегодняшними безуспешными попытками ликвидировать дефицит на рынке потребительских товаров без формирования рынка средств производства.

С вытеснением падающего совзнака из расчетов между хозяйственными организациями этот процесс был в основном завершен к осени 1923 г. — червонец стал проникать в розничный оборот. С середины 1923 г. банковскими билетами начинают выплачивать заработную плату, охотно принимают твердые деньги розничные торговые организации. Однако из-за высокой стоимости и крупного номинала червонцев при отсутствии таких же устойчивых, но более мелких разменных денег, возникали значительные трудности в использовании банковских билетов в розничной торговле, что к концу 1923 г. привело к разменному кризису.

В этом эпизоде денежной реформы червонец жестко «напомнил» о себе как о валюте, предназначенной для оптового оборота, не вполне пригодной для обслуживания мелких розничных товарных сделок. В современных условиях не так просто представить, что на заре нэпа предприятия рассчитывались друг с другом банковскими билетами в наличной форме. Между тем, по-другому в то время, как правило, и быть не могло. Банковская система была только что восстановлена после полной ликвидации в период военного коммунизма, количество банковских филиалов по стране было совсем невелико, а технический уровень не позволял банкам наладить надежную систему безналичных расчетов. В этой связи нельзя судить о червонце по сегодняшним меркам, в соответствии с которыми наличные деньги привычно ассоциируются исключительно с розничной торговлей. Обращая внимание только на наличную форму червонца, большинство современных экономистов упускает при этом из вида, что банковский билет вошел в обращение именно как валюта оптового торгового оборота. Традиционное игнорирование этой принципиальной особенности червонца искажает всю логику и само содержание денежной реформы 1922—1924 гг.

Неприспособленность червонцев к обслуживанию розничного оборота обусловила необходимость скорейшего выпуска устойчивых денег меньшего номинала и разменной монеты, поскольку дальнейшее использование совзнака в этих целях создавало опасность понижения покупательной способности червонцев.

К началу 1924 г. потребность в эмиссии бумажных денег для покрытия бюджетного дефицита практически отпала, поэтому окончательное изъятие выполнивших свое назначение совзнаков не представляло угрозы для вновь созданной «червонной» денежной системы. Реформа была завершена путем обмена в феврале 1924 г. обесценившихся совзнаков на вновь выпущенные государственные казначейские билеты достоинством 1, 3 и 5 рублей по курсу 1 руб. новыми деньгами = 50 000 руб. совзнаками образца 1923 г., или 50 млрд. руб. совзнаками прежних выпусков¹. Банковский билет в 1 червонец разменивался на 10 руб. казначейскими билетами, сумма выпуска ко-

торых по закону не могла превысить 50% суммы обращавшихся червонцев, что служило гарантией от обесценения казначейских билетов. Отметим, что с этого времени советские купюры мелкого достоинства (до 5 руб.) традиционно именуется государственными казначейскими билетами, а от 10 руб. и выше — билетами Госбанка СССР.

С переходом всего хозяйства на твердые деньги был в основном завершен процесс формирования единого российского, а затем и общесоюзного товарного рынка. В нынешней ситуации, когда тенденции к экономической автаркии отдельных республик и регионов приобретают необратимый характер, а в ряде мест на повестке дня уже стоит вопрос о введении собственных денег, весьма своевременно вспомнить и о том, что окончательное утверждение червонца в качестве единой рыночной валюты способствовало ликвидации возникших в период военного коммунизма региональных денежных систем. Синхронно с совзнаками из обращения были изъяты рубли Закавказской федерации и туркестанские боны. В апреле 1925 г. прекратила существование валюта Дальневосточной области.

Так окончилась эта денежная реформа, не имевшая аналогов ни в советской, ни в мировой экономической истории. Однако только сейчас появилась возможность восстановить реальную картину экономических преобразований тех лет. Длительное замалчивание, начиная с 30-х годов, и искаженная трактовка как результатов, так и методов реализации новой экономической политики в целом, не могли не сказаться и на объективности оценок денежной реформы 1922—1924 гг. Ошибочность современных представлений об этой реформе как о довольно несложной технической операции по замене бумажных совзнаков золотой валютой становится очевидной при ознакомлении с работами самих создателей червонца, написанными, что называется, непосредственно с места событий. Так, опровергая несостоятельность поверхностной интерпретации реформы, Л. Н. Юровский еще в 20-е годы подчеркивал: «Совзнак» был убит не золотом, серебром или медью, а золотым исчислением, банковым билетом и **всей совокупностью финансовых мероприятий, которые в конце концов должны были поставить себе целью переход от одной денежной системы к другой**» (подч. мной — А. К.)¹.

Содержание денежной реформы 1922—1924 гг., таким образом, вовсе не сводится к примитивной формуле замены старых денег новыми. Вытеснение совзнаков червонцами являлось лишь внешней формой процесса постепенной замены денежной системы, функционировавшей в рамках натурального административного распределения, денежной системой рыночного типа. При этом переход от «совзначной» денежной системы к «червонной» осуществлялся параллельно с формированием рынка и коренной перестройкой всего управления хозяйством. Эволюционный характер переход-

¹ Ежегодно до 1923 г. выпускались совзнаки нового образца, номинал которых укрупнялся с ростом их обесценения.

¹ Юровский Л. Н. Денежная политика Советской власти (1917—1927). — М.: Финансовое изд-во, 1928. — С. 282.

ного процесса обуславливал необходимость временного сосуществования вновь создаваемых рыночных структур с ликвидируемым механизмом натурального административного распределения, что служило первопричиной одновременного функционирования двух различных денежных систем и соответственно двух видов денег.

Жертвуя совзнаком для покрытия бюджетного дефицита, государство использовало червонец в качестве катализатора развития рыночных отношений. Государственный контроль за состоянием денежного обращения оказал решающее воздействие на то, что весь переходный процесс протекал в регулируемом русле. В этой связи принципиально важен вывод Л. Н. Юровского о том, что «крушение одной системы (распределительной — А. К.) и образование другой (рыночной — А. К.) были двумя сторонами одного и того же процесса, имевшего свою стихийную и свою «плановую» сторону. Стихийная сторона процесса лежала в том, что решение государственной власти заменить одну валюту другой было вынужденным. Плановая — в том, что оно было проведено в порядке подготовленных законодательных и административных мероприятий...»¹.

Именно такая технология реформы денежной системы при переходе к рынку позволила избежать опасность возникновения хозяйственного хаоса, весьма реального, как показывает современная практика, в случае ликвидации административных методов управления до их замены экономическими.

Весьма важно и то, что положительный эффект параллельного обращения двух валют и эволюционного вытеснения одной денежной системы другой вовсе не обусловлен исключительно спецификой нэпа. Доказательством тому служит, в частности, совершенно незамеченный и забытый за давностью лет факт, что технология первой советской денежной реформы была в свое время очень быстро (с отставанием всего на 1 год) и результативно репродуцирована в Германии в период с октября 1923 г. по апрель 1924 г. Сошлемся в этой связи на мнение одного из наиболее авторитетных советских монетаристов 20-х годов проф. Д. В. Кузовкова, который прямо указывал, что «Германия с огромным успехом повторила наш эксперимент с червонцами (ибо ее «рентная марка» представляет по существу то же самое, что и наш червонец)»².

Подчеркивая универсальное значение опыта советской денежной реформы в решении проблем перехода от административно-командной к рыночной экономике, Л. Н. Юровский особо отмечал: «В процессе аналогичном тому, который совершился у нас в 1923—1924 году, могут преобладать стихийные или плановые элементы... Однако, по-видимому, при всех условиях крушение (нерыночной — А. К.) денежной системы может заключаться лишь в вытеснении одного вида денег другими день-

гами с сохранением преемственности ценностного измерения» (подч. мной. — А. К.)¹.

Актуальность «нэповской» методологии реформы денежной системы для целенаправленной замены натурально-административного распределения рыночными отношениями находит своеобразное подтверждение в результатах современных научных исследований. Вряд ли можно считать случайным, что широко известная концепция перехода к рыночной экономике на основе параллельной валюты разработанная докторами экономических наук Белкиным В. Д. (КЕПС АН СССР), Медведевым П. А. и Нитом И. В.² четыре года назад, до того, как стали доступны работы экономистов 20-х годов, сохраняет преемственность с идеями авторов денежной реформы 1922—1924 гг. Причиной такого совпадения является отнюдь не телепатия, а то, что сходная для нэпа и нынешней экономической реформы задача — переход от натурально-административного распределения к рынку — имеет, очевидно, общий алгоритм решения.

Действительно, так же, как это было сделано в начале 20-х годов, реализация данной концепции предусматривает введение особой твердой валюты синхронно с организацией оптовой торговли средствами производства и предметами потребления; создание нового денежно-кредитного механизма рыночного типа, функционирующего параллельно с действующим механизмом и постепенно вытесняющего последний; эволюционную замену натурального директивного планирования и карточной системы материально-технического снабжения рыночными регуляторами; восстановление (по мере расширения оптовой торговли за твердую валюту) товарно-денежной сбалансированности и ликвидацию на этой основе бюджетного дефицита; формирование внутреннего товарного рынка как предпосылку к внешней конвертируемости новой валюты; переход от административных методов управления к экономическим.

Таким образом, налицо сущностное сходство рассматриваемой концепции формирования рынка с практикой переходного процесса в период нэпа. Из этого вовсе не следует, что в концепции заложено механическое копирование прежнего опыта. Напротив, техника ее реализации значительно отличается от методов, апробированных, в частности, при проведении денежной реформы 1922—1924 гг. Это неудивительно, поскольку названная концепция формирования рынка разработана исходя

¹ Юровский Л. Н. Цитир. произв. — С. 283.

² См.: Белкин В., Медведев П., Нит И. Сфера обращения: пути радикальной реформы. // Коммунист. — 1988. — № 14; ЭКО, 1989. — № 12. — С. 97—113; Практика перестройки хозяйственного механизма. Вып. 2. — М.: Московский рабочий, 1989. — С. 36—42, 115—127.

От редакции: в журнале ведется обсуждение проблемы параллельной валюты (см. 1990. — № 7). Полагаем, что предлагаемый автором аспект ее разработки будет полезен для дальнейшей теоретической и практической работы, связанной с перестройкой денежной системы в СССР.

¹ Юровский Л. Н. Цитир. произв. — С. 282.

² Кузовков Д. Основные моменты распада и восстановления денежной системы. — М.: Изд-во Комкадемии, 1925. — С. 260.

из нынешнего реального состояния советской экономики, по многим параметрам несопоставимого с хозяйственной ситуацией начала 20-х годов.

Для полноты сравнения в этой связи целесообразно показать, чем конкретно отличается анализируемая модель формирования рынка в современных условиях.

Принципиальным отличием технологического характера является сам выбор основы для создания твердой валюты и новой денежной системы. Если фундаментом для червонца послужило золото, выполнявшее в ту пору роль всеобщего товарного эквивалента, то базой обратимого безналичного рубля становится выручка от продажи товаров и оказания услуг населению, а также поступления конвертируемой валюты от экспорта. Обоснованность такой трансформации определяется тем, что золото, являвшееся в 20-е годы эталоном денег как внутри страны, так и за рубежом, впоследствии утратило все денежные функции.

Отныне на внешнем рынке деньгами с гарантированной высокой покупательной способностью стали национальные валюты наиболее развитых стран. Поэтому в современных условиях прежде всего необходимо законодательно установить и поддерживать на фиксированном уровне валютное обеспечение рубля во внутреннем наличном и безналичном оборотах. Отсутствие такого регулятора обрачивается все более активным использованием иностранной валюты во внутренних расчетах и соответственно прогрессирующей деградацией рубля.

Предлагаемая технология реформы денежной системы в полной мере учитывает сложившуюся искусственную дифференциацию в ликвидности различных разновидностей рубля. В нашей нерыночной хозяйственной системе во внутреннем обороте относительно наибольшей покупательной способностью обладают деньги в наличной форме. В подтверждение этого можно сослаться, например, на установление с 1989 г. кооператорами неофициального обменного курса одного рубля наличными на 3—5 безналичных рублей. Общепринятой характеристикой наличных денег стало определение «живые». Рассматриваемая концепция и предполагает постепенное «оживление» денег безналичного оборота с тем, чтобы они превратились в валюту, имеющую твердое товарное обеспечение, пригодную для обслуживания оптовой торговли.

Второе отличие состоит в том, что в период проведения реформы 1922—1924 гг. в обращении находились две валюты (совзнак и червонец) в наличной форме, выпуск которых осуществлялся двумя эмитентами — Наркомфином и Госбанком. Концепцией также предусматривается параллельное использование двух видов денег — обычных платежных средств и обратимых рублей. Однако оно будет осуществляться исключительно в безналичном обороте, в наличном обращении по-прежнему останутся денежные знаки образца 1961 г. Регулирование оборота обеих безналичных валют при этом сосредоточивается в едином центре — Госбанке СССР.

Основной причиной того, что червонец, обслуживая оптовую торговлю, функционировал тем не менее в наличной форме, как было отмечено выше, являлась слабая, только что восстановленная после эпохи «военного коммунизма» банковская система, которой было не по силам наладить безналичные расчеты между предприятиями по всей территории страны. К тому же объем товарных потоков в хозяйстве, истощенном двумя войнами, был весьма невелик, поэтому даже умеренная эмиссия банкнот (червонцев) вполне покрывала потребности предприятий в деньгах для расчетов со своими контрагентами.

В настоящее время платежи предприятий друг другу осуществляются за редкими исключениями только в безналичном порядке, т. е. через банки. Поэтому для организации оптовой торговли, основными субъектами которой будут хозяйственные организации, нет необходимости в выпуске новой твердой валюты в наличной форме. В стране есть достаточно развитая банковская система, чтобы обеспечить ведение двух видов счетов (для обычных платежных средств и для обратимых рублей) с разными режимами функционирования.

Но даже если абстрагироваться от экономической целесообразности эмиссии наличных денег для обслуживания оптовой торговли, организация налично-денежных расчетов в огромных суммах (оптовый оборот сейчас превышает 3,5 трлн. руб. в год) на огромной территории представляет неразрешимую задачу с чисто технической точки зрения.

Параллельное использование двух видов денег только в безналичном обороте позволит исключить неконтролируемый обмен одной валюты на другую, осложнявший проведение денежной реформы 1922—1924 гг., когда применение физическими лицами наличных червонцев и наличных совзнаков сопровождалось установлением «черного» обменного курса и валютной спекуляцией. В этом плане параллельное обращение двух «безналичных» валют, несмотря на большую техническую сложность данного процесса, обладает несомненным преимуществом. При осуществлении расчетов в обеих валютах только в безналичной форме государство через банки имеет возможность удерживать контроль за состоянием денежного обращения и таким образом регулировать весь переходный процесс.

В данном контексте уместно привлечь внимание к сложившемуся у нас стереотипному представлению о том, что деньги в безналичной форме не могут быть полноценными, а посему, мол, все рассуждения о безналичной твердой валюте нереалистичны. Необоснованность подобных утверждений опровергается как отечественной, так и зарубежной банковской практикой. Так, деньги на валютном счете советского предприятия остаются валютой с гораздо большей покупательной способностью, нежели платежные средства, имеющиеся на обычном расчетном счете данного хозяйственного органа. Еще более наглядным примером является коллективная валюта стран ЕЭС—ЭКЮ (Европейская валютная единица), используемая исключительно в безналичных расчетах, что не помешало Госбанку

СССР с 1988 г. включить ее в официальную котировку наравне с конвертируемыми валютами развитых западных стран.

Как было отмечено выше, концепция исходит из того, что параллельное обращение двух видов денег в безналичной форме исключает необходимость выпуска денежных знаков нового образца. В этом также видится серьезное отличие технологии создания современной твердой внутренней валюты от денежной реформы 1922—1924 гг. Закономерен вопрос: можно ли заменить старую денежную систему новой, не меняя при этом денежных знаков, находящихся в обращении? Ответ на него, как это ни странно, подсказывает практика кредитной реформы в СССР 1930—1932 гг., положившей конец новой экономической политике. Ключевым мероприятием этой реформы стала ликвидация коммерческого кредита и соответственно введение запрета на использование векселей в расчетах предприятий друг с другом. Краткосрочные векселя согласно законодательству служили основным обеспечением эмиссии червонцев. Поэтому ликвидация коммерческого кредита и аннулирование векселей привели к полному подрыву червонца и всей «червонной» денежно-кредитной системы. На смену вексельному обеспечению пришли кассовые и кредитные планы. Таким образом, произошла обратная замена денежно-кредитной системы рыночного типа денежно-кредитной системой, встроенной в натуральный план. При этом находившиеся с 1922 г. в обращении банковские билеты сохраняли платежную силу вплоть до денежной реформы 1947 г.

Что касается эмиссии червонцев нового образца, осуществленной в начале 1938 г. под предлогом улучшения художественного оформления¹ советских банкнот, то ее необходимость на самом деле была, продиктована исключительно причинами политического характера. К тому времени все члены Правления Госбанка СССР, факсимиле подписей которых фигурировали на банкнотах, выпущенных в 20-е годы, были объявлены «врагами народа» и репрессированы. Предвидя аналогичные ротации банковского руководства в будущем, было решено выпустить новые бумажные червонцы образца 1937 г. вообще без подписей членов Правления Госбанка. Тогда же на банкнотах появился профиль В. И. Ленина. С тех пор вопреки нормам, принятым практически во всех странах, советские бумажные деньги стали анонимными².

Помимо этого в отличие от червонцев старого образца текст, содержащийся на новых банковских билетах, не включал прежних обязательств относительно возможного в будущем размена банкнот на золото, а также их обеспечения «в полном размере» золотом, драгоценными металлами и устойчивой иностранной валютой³. Иными словами, явочным порядком

¹ См.: Аргументы и факты. — 1988. — № 3.

² См.: Сенкевич Д. А. Государственные денежные знаки РСФСР и СССР. 1918—1961/Каталог. — М.: Межмузизматика, 1989. — С. 184.

³ Там же. — С. 141, 186, 187.

было отменено установленное ранее 25%-ное золотовалютное обеспечение червонцев, что в условиях абсолютной засекреченности статистики денежного обращения не представляло большой трудности. Изменения внешнего вида вновь выпущенных червонцев сопровождалась еще большими изменениями в их покупательной способности, которая сократилась в несколько раз. Из конвертируемой на внешнем и внутреннем рынках устойчивой валюты червонец превратился в заурядный бумажный дензнак, используемый преимущественно в качестве счетной единицы.

Из этого краткого экскурса следует, что предусмотренная концепцией формирования рынка замена старой денежно-кредитной системы новой с сохранением денежных знаков прежнего образца представляет собой технически разрешимую задачу. Безусловным достоинством такого варианта реформы денежно-кредитного механизма является то, что она осуществляется фактически невидимо и без ущерба для населения, что позволит избежать возможных социально-политических осложнений.

Завершая анализ вытекающих из концепции технологических различий осуществления перестройки денежно-кредитной системы в сравнении с реформой 1922—1924 гг., необходимо отметить, что для проведения столь масштабных преобразований в настоящее время имеются куда более благоприятные условия, чем при введении нэпа. Среди этих условий следует назвать наличие огромного производственного потенциала страны, который не идет в сравнение с тем, что имелось в начале 20-х годов. Падение покупательной способности знака в тот период было катастрофическим, не соизмеримым с нынешними темпами обесценивания рубля. Наконец, нельзя забывать о том, что денежная реформа 1922—1924 гг. была осуществлена несмотря на экономическую и финансовую блокаду западных держав при минимальном объеме золотого запаса. В этом плане современная ситуация также коренным образом отличается в лучшую сторону.

Безусловно, есть и факторы, осложняющие проведение реформы. Это прежде всего проблема кадрового обеспечения, а также отсутствие обоснованного масштаба цен. Однако эти трудности не являются непреодолимыми: расширение оптовой торговли на основе параллельной твердой валюты позволит постепенно перейти от директивно-затратных цен к ценам равновесия, а развитие рыночных отношений послужит лучшим стимулом к пересмотру методов отбора хозяйственных кадров.

Исходя из изложенного есть все основания полагать, что непреодолимых препятствий как экономического, так и технологического характера для реализации концепции не существует. Успех перестройки в экономике станет возможным и ощутимым только тогда, когда рубль из счетного знака превратится в конвертируемую во внутреннем обороте валюту. В решении этой важнейшей задачи опыт реформы 1922—1924 гг. по переходу к рыночной экономике на базе параллельной валюты имеет прямое практическое значение.